

ЗИНАИДА ЕВГЕНЬЕВНА ОБОРНЕВА

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской
академии наук
(Москва, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-0942-5924; o_zinaida@mail.ru

ЦАРСКАЯ МИЛОСТЫНЯ В КОНСТАНТИНОПОЛЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

А н н о т а ц и я . Русское правительство позиционировало себя как преемника Византийской империи и всячески поддерживало православный мир в XVI–XVII веках, о чем свидетельствуют дошедшие до нас архивные документы. Большие суммы в основном в виде «мягкой рухляди» выдавались патриархам, иерархам и монастырям православного мира через их представителей, приезжавших в Москву. В первой половине XVII века денежная помощь регулярно отправлялась с посольствами в Константинополь: русско-турецкие дипломатические связи в этот период не прерывались, и послы к султану имели возможность посещать также резиденции константинопольского и иерусалимского патриархов, храмы и обители Константинополя. В настоящей работе впервые в научный оборот вводятся сведения, содержащиеся в наказах и приходо-расходных книгах русских посольств, а также в обнаруженных нами греческих расписках и рекомендательных письмах с переводами, сохранившихся в фондах Российского государственного архива древних актов, что позволяет получить более полное представление о связях России и Христианского Востока в указанный период.

К л ю ч е в ы е с л о в а : посольство, пожертвование, Константинополь, XVII век, греческие документы, Кирилл Лукарис, Османская империя, Константинопольский патриархат

Д л я ц и т и р о в а н и я : Оборнева З. Е. Царская милостыня в Константинополь в первой половине XVII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 8. С. 36–40. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.972

ВВЕДЕНИЕ

В 20–40-е годы XVII века Османская империя и Россия интенсивно обменивались посольствами, целью которых было возобновление русско-турецких отношений после окончания Смутного времени, создание антипольской коалиции, а также разрешение проблем, связанных с нападением донских казаков и набегами крымских татар. Кроме важных русско-турецких переговоров в Константинополе проходили встречи с представителями православного духовенства, поэтому почти каждое русское посольство сопровождал греческий переводчик [4: 25–27]. Благодаря исследованиям Н. Ф. Каптерева мы в целом представляем картину материальной помощи христианскому Востоку со стороны России на протяжении XVI и XVII веков [3: 115–351]. В настоящей работе мы бы хотели ввести в научный оборот сведения, содержащиеся в наказах и приходо-расходных книгах русских посольств, а также в обнаруженных нами греческих расписках и рекомендательных письмах с переводами, сохранившихся в фондах Российского государ-

ственного архива древних актов (РГАДА). Изучение особенностей организации систематической царской милостыни в Константинополь позволяет глубже понять характер и инструменты внешней политики России в первой половине XVII века.

* * *

С избранием в 1613 году на царство Михаила Федоровича и восшествием в 1619 году на патриарший престол его отца Филарета Никитича Московское государство начинает создавать своего рода систему материальной помощи Христианскому Востоку. Одной из составных частей этой системы становится обязательная посылка определенных даяний православным, находящимся под Османским владычеством: четырем восточным патриархам, ряду духовных деятелей, многочисленным монастырям и церквам Востока. Начало этому было положено с отправлением в Стамбул в 1622 году дворянина Ивана Гавриловича Кондырева и дьяка Тихона Бормосова. Помимо переговоров с турецким правительством,

посольство должно было доставить денежную помощь патриархам, архиереям, монастырям и церквям христианского Востока. Для определения размеров этой помощи московские власти обратились к келарю Новоспасского монастыря Иоанникию Греку, который сообщил сведения о монастырях и количестве населявших их монахов в Константинополе, Иерусалиме и «во всей греческой области» [6: 101–110].

Наказ посольству соответствовал не «Скаске» келаря, а скорее росписи Трифона Коробейникова, который в 1593–1594 годах раздавал милостыню в три монастыря на Фанаре: два монастыря св. Иоанна Предтечи и один монастырь св. Дмитрия Солунского, монастырь (церковь) св. Георгия, Мавромольскую обитель, в три монастыря на «острове Халкидоне» (Халки): Успенский, Троицкий и Никольский, а также в 46 приходов в Константинополе и Галате¹. Во время пребывания послов в Царьграде патриарх Кирилл Лукарис, вероятно, составил список из шести монастырей (четыре в Константинополе и двух на Принцевых островах) и 12 галатских церквей для посольства, о чем свидетельствует помета «по скаске цареградцкого патриарха Кирила»², что помогло посольству в распределении материальной помощи.

Следующее посольство стольника Семена Деметьевича Яковлева и дьяка Петра Евдокимова прибыло в столицу Османской империи 17 августа 1628 года. Послам пришлось почти год ждать возвращения визиря из персидского похода [5: 25], поэтому у них было достаточно времени для распределения основных и дополнительных средств. 2 октября 1628 года известный в России архимандрит Святого Гроба Амфилохий получил от русских послов милостыню царя и патриарха для иерусалимского патриарха Феофана: два сорока соболей по 40 рублей, сорок соболей по 35 рублей, сорок соболей по 30 рублей, сорок соболей по 25 рублей. Всего – 170 рублей³. После послы приступили к раздаче материальной помощи в цареградские храмы и монастыри. Сначала деньги были переданы уже известным монастырям Константинополя и храмам Галаты согласно посольскому наказу⁴. После выдачи царских пожертвований патриархам в дни памяти св. Дмитрия и св. Нестора (26 и 27 октября) было передано по ефимку клирикам 12 галатских приходов, что может быть связано с близостью к этим храмам цареградской посольской резиденции. 30 октября была выплачена милостыня трем монастырям в районе Фанар: в деле, содержащем расписки «с переводами разных цареградских, иерусалимских и афонских духовных властей в принятии ими от российских тамо бывших послов Семена Яковлева

и дьяка Петра Евдокимова соболиной и денежной от двора Российского посланной в милостыню казны» содержатся три расписки: за женский монастырь св. Дмитрия Солунского расписался иеродиакон Великой церкви Константин, причем сумму милостыни не указал, приведя лишь список монахинь; за мужской монастырь св. Иоанна Предтечи в Кинегионе расписался игумен Анфим, указав, что получил для себя два гросса (ефимка), а за священника и диакона – один, остальные же монахи просто даны списком; за женский монастырь св. Дмитрия Солунского у Фанарских ворот расписался великий архимандрит Великой церкви Анфим, указав, что взял себе один гросс (ефимок), а для монахинь – шесть. В это же время согласно приходо-расходной книге посольства была дана милостыня в монастырь Иоанна Предтечи у Андрианопольских ворот. Расписка от этого монастыря не сохранилась, дошел лишь перечень с поименным перечислением 21 монахини и трех клириков⁵.

3 ноября 1628 года тырновский митрополит Макарий получил как эпитроп антиохийского патриарха Игнатия милостыню от послов в размере 200 гроссов (в переводе – 200 ефимков) для антиохийского патриарха⁶. 30 ноября 1628 года по просьбе Константинопольского патриарха Кирилла была выдана милостыня игумену монастыря Богородицы Мавромольской Кириллу с 15 монахами в размере 8 ефимков «на строенье»⁷.

Этим же патриархом для русских послов был составлен список цареградских обителей и храмов [7: 145–149], в котором, кроме тех обителей и храмов, которые уже посетили послы, содержалось 28 приходских церквей. Выдача милостыни в эти храмы состоялась в промежутке 24 января – 12 февраля 1629 года практически в точности по списку патриарха, о чем свидетельствуют даты на некоторых расписках: расписки на греческом языке были получены от всех приходов, благодаря чему мы знаем имена клириков константинопольских приходов и имеем их автографы. Это, например, сакеларий Великой церкви от храма св. Георгия «Родианон», святогорцы от храма св. Георгия Фитил, о. Михаил от храма Богородицы Муглиотисы, о. Михаил, о. Феолог и диакон от храма св. Георгия Потира⁸.

В качестве обителей в росписи Кирилла Лукариса были указаны два монастыря св. Георгия – здание константинопольского патриархата и подворье иерусалимского патриархата⁹. 24 января 1629 года иеромонах и архимандрит Великой церкви Лаврентий, а также протопоп Софроний, архиерей келарь Дамаскин, шесть священников и шесть диаконов получили царскую милостыню – 11 золотых флоринов. Тогда же ар-

химандрит св. Гроба Амфилохий дал расписку в получении вместе с 10 братьями иерусалимского подворья царской милостыни – 5 золотых флоринов.

У посольства была санкция на раздачу оставшихся золотых обителям, не указанным в наказе¹⁰, поэтому 28 мая 1629 года послы выдали жалование пришедшему к ним игумену Преображенского монастыря на острове Принкипо Анатолию с грамотой патриарха Кирилла Лукариса, а незадолго до этого – Успенской обители, за которую попросил сам Константинопольский патриарх, направив к послам настоятеля монастыря Панагии на острове Халки и обратившись к ним с просьбой дать ему, если имеется такая возможность, милостыню, потому что «это – царский монастырь, и там погребаются патриархи» [7: 152–155].

Помимо помощи константинопольским монастырям и церквям, до нас дошел целый комплекс документов, относящийся к выдаче денежных средств другим обителям: на Синай (2 февраля 1629 года), монастырю св. Николая на Афоне (4–20 февраля 1629 года), в Хиландарский монастырь (сохранился список из 206 монахов обители)¹¹. Почти все эти расписки, за исключением расписок от церквей, были переведены посольским переводчиком Анастасом Селунским, который иногда дополнял перевод сведениями, известными ему, но отсутствовавшими в греческом оригинале [4: 193–196]. Сохранилась и приходо-расходная книга посольства С. Яковлева и П. Евдокимова. Она уникальна тем, что в ней, помимо предполагаемого числа насельников и предполагаемой суммы, обозначенной в наказе, указаны реальное число монашествующих и действительно выплаченная сумма. Число и сумма корректировались на основании расписок о получении милостыни¹². Реальное число насельников весьма существенно отличалось от обозначенного в «наказе»: вместо 11 старцев – 9, вместо 23 стариц – 15, вместо 14 стариц – 10, что позволило послам выдать меньшую сумму пожертвований, чем предполагалось. Некоторую роль сыграл свободный перевод посольского переводчика Анастаса Селунского, который вольно или невольно преувеличил число насельников, выдавая за монахов послушников.

Практика проверки насельников, получающих милостыню от русского правительства, не прижилась. Последующие посольства раздавали заранее расписанные суммы, основанные, видимо, на первом несохранившемся списке Кирилла Лукариса. Таким образом, в течение последующих 15 лет число насельников в росписях посольств на бумаге оставалось неизменным. В следующем, 1630 году ту же самую милосты-

ню раздает посольство А. Совина – М. Алфимова [2: 256–257], схожий порядок раздачи денежной помощи прослеживается в приходо-расходной книге посольства И. Коробьина – С. Матвеева четырьмя годами позднее, за исключением того, что послы выдали двойную (заздравную и заупокойную) милостыню мягкой рухлядью (парами соболей), в результате чего сумму приходилось округлять в меньшую сторону¹³. Почти 10 лет спустя посольство И. Милославского – Л. Лазоревского выдало такую же милостыню, как и предыдущие посольства, не проверяя число насельников¹⁴, а в 1645 году посольство С. Телепнева – А. Кузовлева¹⁵.

Таким образом, в 1622 году сформировался неизменный в дальнейшем список, состоящий из четырех монастырей в районе Фанар и двух монастырей на Принцевых островах. Монастырь св. Иоанна Предтечи у Адрианонопольских ворот (в росписи Кирилла Лукариса 1628 года обозначенный как Петра)¹⁶ [9: 421–429], [10: 219–234], монастырь св. Иоанна Предтечи около Балатских ворот (в росписи Кирилла Лукариса обозначенный как Кинигон)¹⁷ [9: 411] и монастырь св. Дмитрия Солунского около Балатских ворот (в росписи Кирилла Лукариса обозначенный в Ксилопорте, в расписке монастыря – Канас)¹⁸ [9: 90–91], [12: 173], [13: 57] впервые были упомянуты в «Скаске» Иоанникия [6: 102]. Благодаря росписи Кирилла Лукариса русские власти узнали о монастыре св. Дмитрия Солунского у Фанарских ворот (в росписи Кирилла Лукариса 1628 года он обозначен как Раманды)¹⁹ и о двух монастырях на Принцевых островах, Преображенском и Богородицы на острове Халки²⁰. По какому-то недоразумению последний монастырь был ошибочно назван Спасским. И хотя ошибка была исправлена в 1629 году²¹, именно так он продолжал именоваться во всех последующих росписях. Здания константинопольского патриархата с его насельниками (монастырь св. Георгия) и подворье иерусалимского патриархата (монастырь св. Георгия), обозначенные в росписи патриарха Кирилла, в дальнейшем не рассматривались властями в качестве монастырей. Мавромольский монастырь также в основном не получал царских пожертвований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из направлений русской политики была посылка на Восток «заздравной» и «заупокойной» милостыни, которая доставлялась туда, как правило, с отправлявшимися в Константинополь московскими послами. Начало этой деятельности было положено во второй половине XVI века, когда Христианский Восток получал богатую милостыню то в связи с ут-

верждением константинопольским патриархом Иоасафом II царского титула Ивана IV, то на помин души царевича Ивана, а затем – после основания Московского патриархата и рождения у царя Федора Ивановича дочери Феодосии. Однако эта материальная поддержка единоверцев на Востоке, несмотря на всю свою значительность, была эпизодической. Списки монастырей и храмов Константинополя, созданные келарем Иоанникием и Кириллом Лукарисом, сыграли большую роль при оказании систематической помощи Христианскому Востоку русским правительством. Величина и регулярность оказываемой Россией помощи свидетельствуют о том, что она желала быть гарантом сохране-

ния православия в Османской империи и старалась облегчить жизнь православных христиан в условиях турецкого ига. Всего за период немногим более 40 лет шесть монастырей и 12 галатских храмов получили около 400 золотых, при этом большая часть суммы (305,5 золотых) приходилась обителям, а меньшая – галатским приходам. Вместе с тем стоит отметить, что в конце XVI века только один Трифон Коробейников передал от царя 360 золотых монастырям и 199 золотых обителям, что может быть объяснено благодарностью за учреждение Московского патриархата и благосостоянием Москвы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Хождение Трифона Коробейникова // Православный Палестинский сборник. Т. IX. Вып. 3. СПб., 1889. С. 85–94.
- ² РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1624 г. № 2. Л. 332. Об этом патриархе см. [8: 461–463].
- ³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1629 г. № 21. Л. 1–2.
- ⁴ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1628 г. № 1. Л. 125–129.
- ⁵ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1629 г. № 21. Л. 71.
- ⁶ Там же. Л. 5–6.
- ⁷ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1629 г. № 21. Л. 8.
- ⁸ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1629 г. № 21. Л. 42–45. О последнем храме известно, что он принадлежал семье логофетов Великой церкви, известной с XII века как Апотира; см.: Γεδεών Μ. Εκκλησία βυζαντινών εξακριβούμενα. Κωνσταντινούπολις, 1900. Σ. 140–141.
- ⁹ О подворье иерусалимского патриархата известно мало; см.: Γεδεών Μ. Εκκλησία βυζαντινών εξακριβούμενα. Κωνσταντινούπολις, 1900. Σ. 141.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1628 г. № 1. Л. 97–98.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1629 г. № 21. Л. 101–17, 27–28.
- ¹² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628–1629 гг. № 23. Л. 37–38.
- ¹³ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 6. Л. 167 об.–172.
- ¹⁴ Там же. Л. 288 об.–295 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 380–383.
- ¹⁶ Βυζάντιος Σ. Δ. Η Κωνσταντινούπολις. Η περιγραφή τοπογραφική, αρχαιολογική και ιστορική. Τ. Α'. Αθήναι, τυπογρ. Ανδρέα Κορομμύλα, 1851; Γεδεών Μ. Εκκλησία βυζαντινών εξακριβούμενα. Κωνσταντινούπολις, 1900. Σ. 61–68.
- ¹⁷ Γεδεών Μ. Εκκλησία βυζαντινών εξακριβούμενα. Κωνσταντινούπολις, 1900. Σ. 43–55.
- ¹⁸ Вероятно, речь идет о монастыре св. Димитрия Канава около ворот Иоанна Предтечи; см.: Βυζάντιος Σ. Δ. Η Κωνσταντινούπολις. Η περιγραφή τοπογραφική, αρχαιολογική και ιστορική. Τ. Α'. Αθήναι, τυπογρ. Ανδρέα Κορομμύλα, 1851. Σ. 581; Γεδεών Μ. Εκκλησία βυζαντινών εξακριβούμενα. Κωνσταντινούπολις, 1900. Σ. 55–57, 138.
- ¹⁹ О приходе Раменті см.: Γεδεών Μ. Εκκλησία βυζαντινών εξακριβούμενα. Κωνσταντινούπολις, 1900. 176 σ. Σ. 12.
- ²⁰ Речь идет о монастыре Богородицы Камариотиссы, куда в 1639 году было перенесено тело патриарха Кирилла Лукариса [1: 328], [11: 630–631].
- ²¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1628 г. № 23. Л. 10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернадцкий М. М. Канонизация патриарха Кирилла I Лукариса и Иерусалимский собор 1672 г. // Богословские труды. 2013. Вып. 45. С. 325–330.
2. Заборовский Л. В., Захарьина Н. С. Из документов русских посольств в Османскую империю. Приходо-расходные книги 1630–1631 и 1641–1642 гг. // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М.: Наука, 1989. С. 240–271.
3. Каптерев Н. Ф. Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. 897 с.
4. Оборнева З. Е. Переводчики с греческого языка Посольского приказа (1613–1645 гг.). М.: ЯСК, 2020. 272 с.
5. Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. М.: Издательство МГУ, 1946. Т. 2. 176 с.
6. Фонкич Б. Л. Иоанникий Грек (К истории греческой колонии в Москве в первой трети XVII в.). М., 2006. С. 85–110. (Очерки феодальной России. Вып. 10).

7. Фонкич Б. Л., Оборнева З. Е. Кирилл Лукарис и Россия (Создание русским правительством системы материальной помощи Христианскому Востоку в 20-х годах XVII в.) // Монфокок. Вып. 4. М., 2017. С. 135–155.
8. Hering G. Οἰκουμενικὸ πατριαρχεῖο καὶ εὐρωπαϊκὴ πολιτικὴ 1620–1638. Αθήνα, 1992. 477 σ.
9. Janin R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins. Paris, 1969. 606 p.
10. Malamut E. Le monastere saint-Jean-Prodrôme de Petra de Constantinople // Le sacre et son inscription dans l'espace a Byzance et en occident. Etudes comparées sous la direction de Michel Kaplan. Paris, 2001. P. 219–234.
11. Todt K.-P. Kyrillos Lukaris // La Theologie byzantine et sa tradition / Dir de C. G. Conticello. Turnhout, 2002. Vol. 2. P. 617–651.
12. Κιομουρτζιάν Ι. Τ. Οδοιπορικό στην Πόλη του 1680. Αθήνα, 1992. 149 σ.
13. Μήλλας Α. Σφραγίδες Κωνσταντινουπόλεως. Ενορίες Αγιωτάτης Αρχιεπισκοπής. Αθήνα, 1996. 767 σ.

Поступила в редакцию 25.08.2023; принята к публикации 02.10.2023

Original article

Zinaida E. Osborneva, Cand. Sc. (History), Research Associate, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-0942-5924; o_zinaida@mail.ru

TSAR'S CHARITY TO CONSTANTINOPLE IN THE FIRST HALF OF THE XVII CENTURY

Abstract. The Russian government positioned itself as the successor of the Byzantine Empire and supported the Orthodox world in every possible way in the sixteenth and seventeenth centuries, as the extant archival documents attest. Large sums, mostly in the form of “furs”, were given to the patriarchs, hierarchs, and monasteries of the Orthodox world through their representatives coming to Moscow. In the first half of the XVII century, regular aid was sent with the embassies to Constantinople: Russian-Turkish diplomatic relations during this period were not interrupted, and ambassadors to the Sultan also had an opportunity to visit the residences of the patriarchs of Constantinople and Jerusalem, as well as the churches and monasteries of Constantinople. The present work is the first to introduce into science the information contained in the orders and revenue and expenditure books of Russian embassies, as well as in the Greek receipts and letters of recommendation with translations, discovered in the Russian State Archive of Ancient Acts, which allows us to get a more complete picture of the relations between Russia and the Christian East during this period.

Key words: embassy, donation, Constantinople, XVII century, Greek documents, Cyril Loukaris, Ottoman Empire, Patriarchate of Constantinople

For citation: Osborneva, Z. E. Tsar's charity to Constantinople in the first half of the XVII century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(8):36–40. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.972

REFERENCES

1. Bernadtsky, M. M. The canonization of the Patriarch Cyril Loukaris and the Synod of Jerusalem of 1672. *Bogoslovskie trudy*. 2013;45:325–330. (In Russ.)
2. Zaborovsky, L. V., Zaharina, N. S. From the documents of Russian embassies to the Ottoman Empire. Revenue and expenditure books of 1630–1631 and 1641–1642. *Russia's ties with the peoples of the balkan peninsula. First half of the XVII century*. Moscow, 1989. P. 240–271. (In Russ.)
3. Kaptelev, N. F. Collected works. Moscow, 2008. Vol. 1. 897 p. (In Russ.)
4. Osborneva, Z. E. Greek-Russian translators of the Ambassadorial Office (1613–1645). Moscow, 2020. 272 p. (In Russ.)
5. Smirnov, N. A. Russia and Turkey in XVI–XVII centuries. Moscow, 1946. Vol. 2. 176 p. (In Russ.)
6. Fonkich, B. L. Joannicius the Greek (the history of Greek community in Moscow in the first third of the XVII century). Moscow, 2006. P. 85–110. (Essays on the history of feudal Russia. Issue 10). (In Russ.)
7. Fonkich, B. L., Osborneva, Z. E. Cyril Loukaris in Russia (system of financial aid to the Christian East created by the Russian government in the 1620s). *Montfaucon*. Issue 4. Moscow, 2017. P. 135–155. (In Russ.)
8. Hering, G. Οἰκουμενικὸ πατριαρχεῖο καὶ εὐρωπαϊκὴ πολιτικὴ 1620–1638. Αθήνα, 1992. 477 σ.
9. Janin, R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins. Paris, 1969. 606 p.
10. Malamut, E. Le monastere saint-Jean-Prodrôme de Petra de Constantinople. *Le sacre et son inscription dans l'espace a Byzance et en occident. Etudes comparées sous la direction de Michel Kaplan*. Paris, 2001. P. 219–234.
11. Todt, K.-P. Kyrillos Lukaris. *La Theologie byzantine et sa tradition*. (Dir de C. G. Conticello). Turnhout, 2002. Vol. 2. P. 617–651.
12. Κιομουρτζιάν, Ι. Τ. Οδοιπορικό στην Πόλη του 1680. Αθήνα, 1992. 149 σ.
13. Μήλλας, Α. Σφραγίδες Κωνσταντινουπόλεως. Ενορίες Αγιωτάτης Αρχιεπισκοπής. Αθήνα, 1996. 767 σ.

Received: 25 August 2023; accepted: 2 October 2023